

Сун Цзыти замер на несколько секунд, прежде чем горько произнести:

— Господин, я верю вам, но я хочу сначала открыть гроб...

Даже если результат уже очевиден, он всё же хотел лично убедиться, прежде чем принимать окончательное решение.

Чжу Сюнь, увидев, что тот понял суть дела, решительно подошел к памятнику и применил взрывной талисман, прикрепив его к каменной крышке. После легкого взрыва крышка разлетелась на куски, обнажив относительно новый гроб под землей. Затем он использовал свою духовную силу, чтобы открыть плотно закрытую крышку гроба.

За несколько секунд всё, что находилось внутри гроба, стало ясно.

Сун Цзыти словно ударило током, он упал на землю. Он отчетливо помнил, что сам похоронил своего умершего ребенка! Но сейчас маленький гроб был пуст, не осталось даже следа ребенка.

Сун Цзыти долго приходил в себя, прежде чем с трудом поднялся с земли и тихо попросил:

— ...Господин, что мне делать?

— Идите домой, не показывайте жене, что вы раскрыли тайну, — Чжу Сюнь встретился с его растерянным взглядом и спокойно произнес. — Мне нужно время подготовить кое-что. Если боитесь спать ночью, оставайтесь снаружи.

Сун Цзыти согласился, но его дрожащий голос выдавал его эмоции.

Чжу Сюнь чутко уловил это и мягко заверил:

— Не волнуйтесь, я лично поймаю призрачного младенца и проведу обряд очищения. Тогда всё вернется на круги своя.

Практикующие культивации считают «ловлю призраков» своей обязанностью. Чжу Сюнь, хотя и был призрачной душой, всё же сохранил это убеждение. Что касается упомянутого им вознаграждения, это было лишь попыткой добавить немного разнообразия в его скучную жизнь.

...

После того как Сун Цзыти ушел, Чжу Сюнь всё ещё стоял перед безымянным памятником, погруженный в раздумья. Его брови слегка сдвинулись, а в уголках глаз читалась легкая досада.

Юй Янь, не жалуясь, привел открытую могилу в порядок и подошел:

— Старший брат.

— А?

— Вы сказали господину Суну, что вам нужно время подготовить что-то. Что именно? — спросил Юй Янь.

Чжу Сюнь очнулся от размышлений и, идя, ответил:

— Я как раз размышляю об этом. Призрачный младенец в доме Сунов родился мертвым, и после смерти он ещё не успел совершить ничего плохого. Все предыдущие методы борьбы со злыми духами не подходят для него.

Юй Янь, услышав это, всё понял.

Раньше, когда они сталкивались со злыми духами, они либо использовали магические барьеры, либо духовные артефакты для их подавления, и в конце злые духи исчезали. Но они пообещали Сун Цзыти, что проведут обряд очищения призрачного младенца, чтобы он мог быстрее переродиться.

— Старший брат, у вас в мешочке для хранения духов есть подходящий артефакт для очищения? — Юй Янь перевел взгляд, осторожно спросил.

— Нет, — Чжу Сюнь покачал головой, на его лице смешались беспомощность и недоумение. — Честно говоря, я забыл происхождение этого мешочка. Но артефакты внутри него становятся всё мощнее, они скорее подходят для борьбы со злыми духами.

Если использовать их на призрачном младенце, вероятно, артефакт уничтожит его мгновенно.

— Я думал, думал, и остался только один способ, — Чжу Сюнь взглянул на Юй Яня и произнес самый простой метод очищения. — ...Использовать ветвь тысячелетнего дерева, чтобы сжечь призрачного младенца.

Тысячелетнее дерево, существующее веками, естественным образом поглощает самую чистую духовную энергию из мира. Использование его ветви для сжигания призрачного младенца позволяет уравновесить призрачную ци и духовную энергию дерева, что является самым безопасным и надежным методом.

— Но сейчас такие деревья найти непросто, — Чжу Сюнь не забыл добавить.

Тысячелетние деревья, где бы они ни росли, находятся под строгой защитой соответствующих органов. Попытаться срубить ветвь такого дерева? Это практически невозможно!

Чжу Сюнь, думая об этом, почувствовал раздражение и невольно вздохнул — действительно, ловить призраков и зарабатывать деньги — нелегкое дело.

— Юй Янь, ты можешь позже помочь мне поискать в интернете? Посмотреть, где в окрестностях Линчэна есть тысячелетние деревья? — Чжу Сюнь был наполовину «старомодным» и ещё не успел разобраться с этими современными технологиями.

Он задал вопрос, но ответа не последовало.

Чжу Сюнь удивился, обернулся и увидел, что Юй Янь медленно идет за ним. Тот задумчиво опустил голову, и его маленький хвостик на затылке слегка покачивался, что выглядело довольно по-детски.

Чжу Сюнь почувствовал, как у него зачесались руки, и, забыв о деле, решил подшутить. Когда Юй Янь подошел ближе, он схватил его за хвостик и даже слегка потянул.

— ... — Юй Янь был ошеломлен его внезапным действием. — Старший брат?

— Забавно, — Чжу Сюнь воспользовался моментом, чтобы погладить его, и тут же остановился.

Юй Янь на самом деле был ещё молод, возможно, из-за того, что с детства занимался культивацией, он всегда казался спокойным и зрелым. Сейчас, когда Чжу Сюнь обращался с ним как с маленьким животным, на его лице появилось легкое смущение.

— Ты вообще не слушал, о чём я говорю, о чём ты думаешь?

— Старший брат, я слышал, — тихо возразил Юй Янь.

Он сжал губы, пытаясь вернуть себе привычное спокойствие:

— ...Я знаю, где в Линчэне есть тысячелетнее дерево, и оно находится на частной территории.

Чжу Сюнь, услышав это, на мгновение загорелся от радости и спросил:

— Где?

Юй Янь встретился с его полным ожидания взглядом, и его сомнения мгновенно исчезли. Он произнес название места.

...

На следующий день.

В отличие от переулка Душуй, который скоро будет снесен, район Сеян всегда был охраняемой зоной старинных зданий Линчэна. В этом районе было мало жителей, и те, кто могли там жить, были либо богатыми, либо знатными.

Район Сеян, дом 99.

Чжу Сюнь остановился перед отдельным двором, его взгляд упал на крышу с серой черепицей и каштановыми балками, которые выглядели очень старинно. Тщательно вырезанные ворота имели небольшие царапины, словно следы времени.

Над воротами висела деревянная табличка с одним иероглифом.

Нин.

Видимо, это была фамилия владельца.

Чжу Сюнь уже собирался постучать в медное кольцо на воротах, как вдруг они слегка приоткрылись от ветра. Внутри двора стояло огромное дерево груши, даже в период, когда цветы уже опали, его ветви были усыпаны белыми пятнами, а на земле лежали тени от листвы.

Цветы рождались на ветвях, растворялись в земле.

Аромат цветов и увядания наполнял воздух.

Чжу Сюнь почувствовал, как его сердце дрогнуло, и, прежде чем он успел подумать, его тело уже шагнуло во двор. С севера и юга двор был окружен простыми старыми серыми стенами, которые на фоне цветущего дерева не выглядели скучными, а, наоборот, уравновешивали пышность.

Обогнув дерево груши, он увидел двухэтажный длинный дом. Чжу Сюнь сквозь тонкие окна мог разглядеть внутреннее убранство. Различные антикварные вещи и ценные предметы были

аккуратно расставлены на специальных деревянных полках, что явно говорило о вкусе хозяина.

Чжу Сюнь долго всматривался внутрь, но так и не увидел хозяина дома.

Нежданный гость — это уже невежливо. А если ещё и войти внутрь, это будет совсем неуместно.

Чжу Сюнь подумал об этом и уже собирался вернуться за ворота, чтобы подождать. Но как только он повернулся, его взгляд упал на фигуру под деревом груши. На человеке была серебряная маска, скрывающая всё лицо.

Но Чжу Сюнь всё же смог разглядеть немного через щели маски.

Это были очень спокойные глаза, в которых, казалось, не было ни капли мирской пыли. Холодные эмоции исходили из них, сливаясь с его общей аурой отрешенности.

Ветер поднялся, цветы опали, аромат наполнил воздух.

Всё вокруг казалось созданным специально для него.

Чжу Сюнь заметил, как край его одежды слегка поднялся от ветра, и, странным образом, его сердце тоже слегка дрогнуло.

Его память на мгновение прояснилась, и Чжу Сюнь замер на месте, не зная, что делать. Внезапно спокойный голос прорвался сквозь все преграды, произнеся всего три слова.

— Долго ждали.

Кто?

Долго ждали.

Чжу Сюнь очнулся от своих мыслей и уже собирался заговорить.

Но тот человек уже сделал шаг вперед, приближаясь, пока не остановился прямо перед ним. Укоротившееся расстояние показало разницу в росте. Чжу Сюнь поднял взгляд и увидел, что мужчина был на голову выше него.

Их взгляды неожиданно встретились.

Глаза мужчины были светло-коричневыми, их спокойный цвет не отражал ни капли мирской суеты. Но Чжу Сюнь в его глазах ясно увидел своё отражение.

Тук, тук, тук.

Всего три секунды, но они показались вечностью.

Авторское примечание: Герой любви (сэкэ) появился!

Новая работа, пожалуйста, оставляйте комментарии и поддерживайте! Также, с завтрашнего дня обновления вернутся к обычному времени — 18:00!

[Благодарности] Суити и Митбол за мины; Митбол за питательный раствор.

<http://bllate.org/book/17681/1648778>